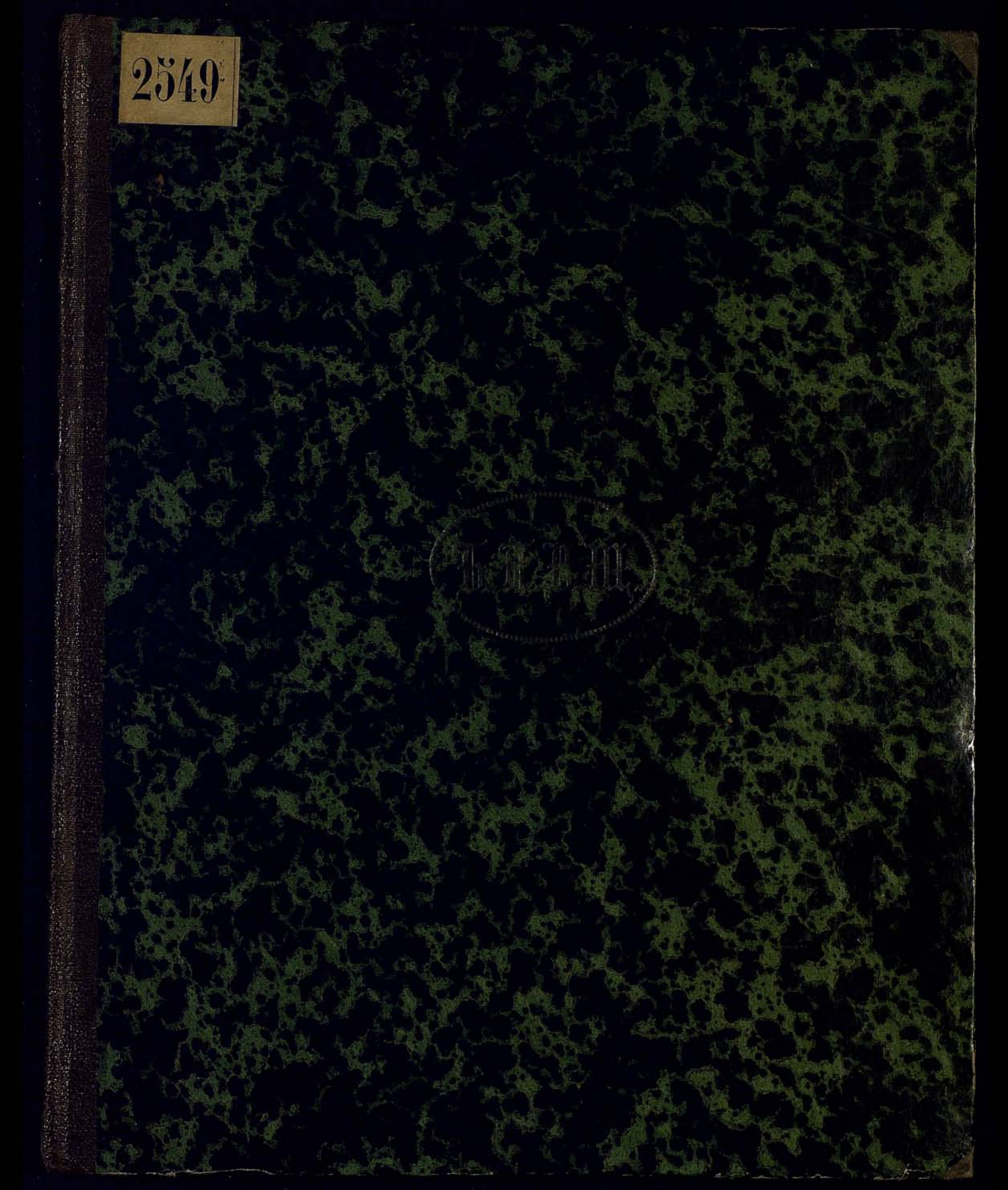

2549

OUK

СЛОВО

О пользѣ, знаніи, собираніи и разположеніи Чернозему особливо въ хлѣбопашествѣ.

въ

публичномъ собраніи

Императорскаго Московскаго Университета

въ

высочайшій день

рожденія

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЯ,

ДЕРЖАВНѢЙШІЯ,

ВЕЛИКІЯ ГОСУДАРЫНИ

ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ,

САМОДЕРЖИЦЫ

ВСЕРОССІЙСКІЯ,

говоренное

онагожъ университета

исторіи натуральной экстраординарнымъ профессоромъ.

МАТВѢЕМЪ АФОНИНЫМЪ.

Апрѣля 22 дня 1771. года.

Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

№ 2

Н. Снигирева.

*

* *

За похвально, пріятно, пристойно и сродно, Почтеннѣйшіе Слушатели, у всѣхъ благонравныхъ народовъ почитается доказывать и изъяснять искреннѣйшую благодарность усерднѣйшимъ поздравленіемъ, своимъ родителямъ, свойственникамъ, благодѣтелямъ и покровителямъ во дни ихъ рожденія, во дни ихъ имяни, или приключившагося имъ благополучія и радости въ возмездіе и признаніе за полученныя отъ нихъ благодѣянія, за покровительство и защиту, за ихъ снисхожденіе, щедрость, милость, цѣлость и сохраненіе здравія и подкрѣпленіе нашего благоденствія; а мы достигнувъ столь дражайшаго дня, въ которой взывая свѣтлымъ гласомъ, плеща руками и наполняя воздухъ радостнымъ восклицаніемъ и пріятнымъ звукомъ веселится и покоится отъ удовольствія и самая натура, что принесемъ, и что воздадимъ Богу благодѣявшему о насъ и ниспославшему намъ ВСЕАВГУСТѢЙШУЮ МОНАРХИНЮ, ВЕЛИКУЮ, ПРЕМУДРУЮ, ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВУЮ и ЩЕДРУЮ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШУЮ *Нашу* ГОСУДАРЫНЮ, МАТЬ Отечества, ЕКАТЕРИНУ ВТОРУЮ; КОЕЯ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ надлежитъ намъ нынѣ праздновать съ душевнымъ признаніемъ и усерднѣйшимъ благоговѣніемъ!

О день! О вожделѣннѣйшій день и преисполненный всѣхъ пріятностей, красотъ и желаній! О день перерожденія нашего и облеченія въ новую силу, въ новую храбрость, въ новое му-

жество, въ новое просвѣщеніе и важность, въ новую славу, въ новое обогащеніе и великолѣпіе! О день излившихся на насъ толь великихъ и неисчетныхъ небесныхъ благодѣяній! Кіими тя пѣсньми, кіими словесы, или кіими устнами возглаголемъ, или како по достоянію изрещи возможемъ и возвеличить Тя, да сподобимся и сопричастны будемъ неоцѣненнаго намъ твоего достиженія во многія сему послѣдующія лѣта; и да учинимся яко раби достойни, раби чувствительны, раби благодарни къ своей прещедрой ГОСУДАРЫНѢ за ея неусыпное, безпрестанное и изобильное о насъ и о нашемъ благѣ бдѣніе и попеченіе приношеніемъ жертвы хваленія.

Поистиннѣ, Почтеннѣйшіе Слушатели, сколько мы ни пылаемъ Всеподданнѣйшею Нашею къ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ любовію и чистосердечнѣйшимъ нашимъ усердіемъ и ревностію, токмо ничемъ не можемъ доказать и воздать ЕЙ за ежечасно на насъ изливающіяся ЕЯ *высокоматерния* благодѣянія, какъ только, что должны мы посвятить вѣчно горящій олтарь благоговѣнія и благодарности въ сердцахъ нашихъ. Что учинивъ, потщимся елико силы дозволятъ, воспѣть ЕЯ дѣлъ хвалу и тѣмъ единымъ доказать нашу чувствительность и благодареніе.

Когда ПЕТРА ПЕРВАГО, Почтеннѣйшіе Слушатели, лишалась Россія, тогда казалось, что ПЕТРЪ все то съ собой понесъ во гробъ, чрезъ что могла Россія достигать до своего блаженства, и всякъ тогда реклъ: гдѣ обрящемъ ПЕТРА? Не будемъ имѣть ПЕТРА, не будемъ имѣть ПЕТРА больше! Но однако въ тожъ самое время, когда оставлялъ онъ Россію, то купно и раждался въ нашей Всемилостивѣйшей Государынѣ ЕКАТЕРИНѢ ВТОРОЙ. Ибо вы знаете, что по кончинѣ Его и завѣщанію прешло царствіе къ супругѣ его блаженной и вѣчнодостойной памяти ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ ПЕРВОЙ. Но сей ГОСУДАРЫНѢ такъ и равномѣрно преемнику ЕЯ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ ВТОРОМУ Небесный Царь и Богъ краткое опредѣлилъ время жизни.

И когда бъ, Слушатели, смертнымъ отверстъ былъ путь тайный и неисповѣдимый промысла Божія ко вниманію и проницанію будущихъ дѣлъ и бытія; то ясно бъ всякъ могъ понять, въ верьховномъ что Божескомъ Совѣтѣ опредѣлено, соблюдено и оставлено было на совершеніе ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ.

Ибо

Ибо вы видите ясно, что ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ Наша ГОСУДАРЫНЯ, къ тому предопредѣлена и избрана была еще въ вѣчности Богомъ; и произведена на свѣтъ предъ кончиною ГОСУДАРЯ ПЕТРА ВТОРАГО; дабы быть нѣкогда ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦЕЮ и ОБЛАДАТЕЛЬНИЦЕЮ возлюбленнаго Богомъ народа, и такъ совершить услаждающее нынѣ веселящуюся Россію вышшее благо.

Но какъ мы въ будущей союзъ вещей не получили отъ натуры дара проникать, такъ и о настоящемъ благополучіи весьма мало радимъ и рѣдко печемся; хотя онымъ иногда и изобильно наслаждаемся, въ ономъ обращаемся, онымъ довольствуемся, питаемся и въ ономъ пребываемъ; имъ прославляемся, просвѣщаемся, увеличиваемся, заслуживаемъ отъ всѣхъ честь и почтеніе, а врагамъ нашимъ страшны бываемъ. Но однако какъ будто упоенные толь великимъ щастіемъ, не только достодолжную положить можемъ оному цѣну, но и едва объ немъ въ размышленіе приходимъ. А о прошедшемъ приключившемся щастіи, или злощастіи почти ежечасное творимъ напоминовеніе.

Такимъ образомъ, естьли мы простремъ взоръ свой и отверземъ мысленныя свои очи на благословенную ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ *Нашей* ГОСУДАРЫНИ, ниспосланнаго намъ сего небеснаго дара ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ державу; то увидимъ, что ЕЯ побѣдительною, мощною и сильною рукою возведены ужѐ мы и поставлены на верьхъ нашего щастія. Ибо сей Богомъ нареченный и святый день неоцѣненнаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА рожденія въ самомъ своемъ началѣ обѣщалъ ужѐ исполнить любезнѣйшее наше Отечество пріятностію, красотою и всѣми желаніями. Того ради куда ни обратимся, вездѣ видимъ, что ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО, Милосердая *Наша* МАТЬ, устрояетъ грады, созидаетъ и обновляетъ божественныя, жертвы приносящіе и человѣческіе, для спасенія и защищенія бѣдныхъ и немощныхъ своихъ подданныхъ рабовъ, необъемлемые храмы, избираетъ полезное, отметаетъ вредное, уничтожаетъ суетное и ложное.

При Ней облеклись мы внутрь Отечества въ новую силу утвержденіемъ вѣры, исправленіемъ нравовъ, умноженіемъ и приращеніемъ доходовъ; а внѣ крѣпкимъ и твердымъ ЕЯ

 союзомъ

союзомъ съ пріятелями, и преславнымъ и побѣдоноснымъ оружіемъ въ полѣ и на-морѣ противъ враговъ нашихъ.

ЕЯ громкимъ и возлюбленнымъ имянемъ возбуждены Россійскіе Военачальники къ новой храбрости и человѣколюбію: къ крайнему не токмо всѣхъ намъ союзныхъ и сосѣдственныхъ просвѣщенныхъ, но и всѣхъ глубочайшимъ мракомъ невѣденія покрытыхъ, варварскихъ и скитающихся въ пустыняхъ, горахъ и вертепахъ народовъ восхищенію и удивленію. Ибо нынѣ вѣрятъ, что Россіяне не только исполнены духа храбрости, но и не меньше человѣколюбія и мягкосердечія; и для того свидѣтельствуютъ, что по сему не въ забвеніи оставлена у нихъ природа, а по оной доказана и видна ихъ усердствующая любовь и ревность къ МОНАРХИНѢ и къ Отечеству. При НЕЙ пріобрѣли они новое мужество подражая во всемъ великодушію и возвышенному примѣру добродѣтели своея ГОСУДАРЫНИ.

Ибо посмотрите, какія чудныя и почти непонятныя человѣкамъ дѣла подъ ЕЯ благословеннымъ правленіемъ совершаются! Какихъ для ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА самая натура готовила на свѣтъ Героевъ! Въ морѣ! Тамъ Проклъ бѣжитъ съ стекломъ и жжетъ Османовъ флотъ. (*) Въ полѣ! Евгенія намъ Богъ далъ! Тюрень съ Виларомъ изъ мертвыхъ всталъ!

И кажется, Слушатели, какъ будто нѣчто чрезвычайное и несродное натурѣ наши солдаты! Какую зрите вы въ нихъ отмѣнную и безпримѣрную храбрость, неустрашимость, мужество и презрѣніе къ своимъ врагамъ и ихъ богатству! При ЕКАТЕРИНѢ имъ нѣтъ ничего въ свѣтѣ не возможнаго! Ихъ ниже самые тяжчайшіе походы и труды не обременяютъ! Они проходятъ сквозь огнь, сквозь воды, сквозь пропасти земныя. Тѣснятся сквозь непроходимыя лѣса, восходятъ на неприступныя Аримаковы горы: гонятъ, поражаютъ и низвергаютъ горсткою людей невѣроятное множество своихъ непріятелей и пренебрегаютъ оставленную имъ наибогатѣйшую добычу

(*) Проклъ по свидѣтельству Зонарову сожегъ Виталіановъ флотъ зажигательнымъ стекломъ. Смотр. предисловіе Такетово въ первыхъ основаніяхъ Геометріи плоской и проч. на Латинскомъ языкѣ.

добычу въ завладѣнномъ станѣ: потому, что при ЕКАТЕРИНѢ они только побѣдоносными лаврами увѣнчанны быть желаютъ, а малодушными слыть имъ, мнится, гнусно и презрительно.

При ЕКАТЕРИНѢ, Слушатели, отверзлись намъ пространнѣйшие врата просвѣщения, и мы получили свободнѣйшій входъ къ наукамъ, знаніямъ и искусствамъ чрезъ ЕЯ Высокоматернее попеченіе и доставленіе наинужнѣйшихъ способовъ и средствъ къ постиженію оныхъ. Ибо ПРЕМУДРАЯ и НЕУТОМИМАЯ въ трудахъ наша МАТЬ и между самымъ скрежещущимъ, стропотнымъ, и пронзительнымъ трескомъ и ярымъ звукомъ оружія не престаетъ пещися о благѣ своихъ подданныхъ, стараяся вездѣ возвысить ученіе, исправить нравы и помо́чь недостатку своего народа: всему предпочитая пользу онаго. Она не только покровительствуетъ, защищаетъ и облегчаетъ всѣхъ тѣхъ, кои въ ученіи упражняются; но сверьхъ сего еще и не щадя собственнаго своего иждивенія многими тысячами снабдѣваетъ и подкрѣпляетъ онымъ занимающихся.

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ воздвигнуто такъ названное *Экономическое Общество*, дабы чрезъ собраніе искуснѣйшихъ и лучше знающихъ натуру людей дать намъ поводъ и открыть путь къ таинствамъ ея, и научить насъ знать, что, гдѣ и какимъ образомъ по сродности вещей натуральныхъ употребить должно съ избыткомъ въ нашу пользу? которое подъ ЕЯ милосердымъ покровительствомъ безъ сумнѣнія достигнетъ своего созрѣнія и принесетъ изобильные своего труда плоды Отечеству.

Возлюбленная наша МАТЬ повелѣваетъ нисходить горамъ, а восходить полямъ, и влагѣ въ сушу превращаться. Ибо премудрѣйшая и благоразумнѣйшая ГОСУДАРЫНЯ стараясь неусыпно, проникаетъ въ союзъ вещей и зритъ отечественную пользу: ОНА повелѣваетъ изсушивать и источать изъ блатъ во́ды и приводить оныя въ удобную, прочную и плодоносную землю.

Пото́мъ прозорливая ГОСУДАРЫНЯ увѣрена будучи, что не знавъ основательно и точно того, что каждая земля въ нѣдрахъ

нѣдрахъ своихъ питаетъ, и въ каждомъ климатѣ не объемлемаго ЕЯ *владычества* произноситъ, не возможно заключить и удостовѣриться о совершенномъ достаткѣ, или недостаткѣ потребныхъ и нужныхъ вещей какъ въ Отечествѣ для подкрѣпленія онаго, такъ и внѣ его для пріобрѣтенія довольнаго за оныя прибытка, посылаетъ людей въ семъ знаніи искусныхъ, не взирая ни на великія иждивенія, ниже на какія безприступныя затрудненія для изслѣдованія онаго. ЕЙ повинуяся земля точитъ медъ и млеко; и износитъ своей Богомъ ниспосланной **ОБЛАДАТЕЛЬНИЦѢ** сокровенныя и соблюденныя отъ вѣка до **ЕЯ** пришествія въ нѣдрахъ своихъ безчисленныя сокровища, къ коимъ доступъ до **ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА** никому не былъ дозволенъ. Она приноситъ своей **ВЛАДЫЧИЦѢ** въ крайнемъ изобиліи сребро и злато, драгоцѣннѣйшіе бисеры и чистѣйшіе мраморы, которые ни самымъ превосходнѣйшимъ Испанскимъ, ниже самымъ древнимъ Римскимъ преимущества не уступаютъ. Какъ-то присланные отъ **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** оныхъ образцы къ господину Архитектору Баженову довольно доказываютъ, а имянно:

Ювенскаго три.
Изъ настоящихъ древнихъ, или вероантико одинъ.
Гижъозерскаго двенатцать.
Рускольскаго десять.
Пергубскаго три.
Гаженоволоцкаго одинъ.
Лижмозерскаго одинъ.
Кривозерскаго одинъ.
Карьеостровскаго два.
Шокшенскаго одинъ и
Сумерскаго гранита одинъ, а всѣхъ тритцать шесть образцовъ различныхъ видовъ, кои найдены въ Олонецкомъ и Кексгольмскомъ уѣздахъ. Чего мы прежде не знавъ, хотя все оное и имѣли внутри нашего Отечества; но принуждены были или лишаться, или за весьма великія пріобрѣтать деньги отъ другихъ Европейскихъ народовъ. А нынѣ прозорливостію и высокоматернимъ попеченіемъ **ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА** пріобрѣли мы и имѣемъ новое богатство, и новымъ великолѣпіемъ украшаемся и наслаждаемся. Внемлите, о Россы! закону **ЕЯ** и грядите въ слѣдъ по **НЕЙ**!

Въ златыя **ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА** времена правленія, Слушатели, поистиннѣ *повѣждаются естества уставы*, и повинуются ЕЯ соизволенію. Ибо *аще речетъ горѣ двигнися и ввергнися въ море, и будетъ* ЕЙ. Вамъ не неизвѣстно, что сія не завидящая другихъ славѣ, справедливая и человѣколюбивая Государыня, желая насъ и въ вѣчности съ собою имѣть участниками преславнаго бытія своего, не только отдала народу своему справедливость и право предписать и ограничить себя свойственными всѣмъ государственнымъ провинціямъ, и по склонности и знанію собственныхъ нравовъ постоянными и неколеблющимися законами, но еще и воздвигнувъ изъ нѣдръ земныхъ цѣлую каменную гору, преноситъ во градъ Петровъ и повергаетъ оную въ знакъ своего человѣколюбія и усердія въ подножіе его зиждителю, поборнику и Отцу Россіи **ПЕТРУ ПЕРВОМУ**.

При **ЕКАТЕРИНѢ ВТОРОЙ** вмѣщаетъ щастливая оная мыза, называемая *Лепендаль* цѣлую *Морею* и представляетъ ея предъ глаза наши. (*) Она имѣетъ неувядаемое свидѣтельство, что преславнымъ и глубокомысленнымъ предпріятіемъ нашей Всемилостивѣйшей Государыни разпростерлъ Россійскій флотъ крылѣ свои даже и до Морейскихъ бреговъ; коихъ свидѣтельствъ, или лучше сказать своей славы, Россія до сихъ временъ лишалась.

Чесма у насъ равномѣрно среди Петрополя предъ глазами нашими находится. Ибо *Великая* ГОСУДАРЫНЯ, желая утвердить память и славу своего народа у будущихъ потомковъ, поставляетъ неистлѣваемые признаки и монументы своихъ безпримѣрныхъ, безсмертныхъ и неподражаемыхъ дѣлъ. *Она* повелѣла имяновать, спущенной вновь и названной *святымъ Іоанномъ Крестителемъ* корабль, *Чесмою*, въ воспоминовеніе всесожженія непріятельскаго флота Россійскимъ при *Чесмѣ* въ Архипелагѣ.

Б　　　　Сіе

(*) Оная мыза принадлежитъ Его Высокопревосходительству *Львy Александровичу Нарышкину*, въ которой онъ въ знакъ своей къ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ благодарности поставилъ пожалованной ему ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ мраморной Сибирской столбъ съ надписью года, въ коемъ Россійской флотъ узрѣлъ Морею.

Сіе все, Почтеннѣйшіе Слушатели, приноситъ намъ новую и всемирную славу; и истинно останется вѣчнымъ залогомъ, неизтребительною и неувядаемою памятію Россійскаго мужества и храбрости у всѣхъ народовъ въ родъ и родъ.

Напослѣдокъ при дражайшемъ ЕЯ государствованіи, что мы видимъ, Слушатели? Видимъ изъ другихъ народовъ многихъ мятущихся и злѣ погибающихъ; а Россіянинъ, не взирая ни на что, и кто, гдѣ, и какъ ни бѣдствуетъ и ни страждетъ, идетъ вездѣ большою дорогою; и не находитъ себѣ ни малѣйшихъ препонъ и препятствій въ своихъ предпріятіяхъ. Вездѣ ему отверстъ путь. Отъ удару его рукй валятся грады, отворяются врата мѣдная и вереи желѣзныя сокрушаются; отверзаются храмы, престаетъ Нептунова власть, и утихаютъ наижестокіе бурные и буйные вѣтры; успокоеваются свирѣпыя и грозныя волны, и премѣняютъ моря свое теченіе, повинуется воздухъ и споспѣшествуетъ къ направленію его пути. Ему вездѣ и во всемъ ЕКАТЕРИНА вождь, ЕКАТЕРИНѢ Богъ. То кто возможетъ стать противу насъ, когда ЕКАТЕРИНИНЪ Богъ за насъ!

Она страшна своимъ врагамъ, вѣрна своимъ друзьямъ и надежна. Милосерда къ своимъ рабамъ, основательна и проницательна въ изслѣдованіи, прозорлива въ пріобрѣтеніи, премудра въ разпредѣленіи, щедра въ раздаяніи, справедлива въ награжденіи, человѣколюбива и умѣренна въ наказаніи, тверда и непоколебима въ предпріятіи, славна ученіемъ!

Европа дѣлъ ЕЯ не вмѣщаетъ!

Покрытый сѣдинами важный и древній Римъ умолчеваетъ предъ превосходящими надъ собою Россійскія ВЛАДЫЧИЦЫ дѣлами. Онъ не смѣетъ главы своея подъяти и воззрѣти на высоту славы Россійскія; и какъ будто хотящій издалече возвести взоръ свой, но посрамленный удаляется, сокрываетъся и не терпя лучей сіянія Россійскія ОБЛАДАТЕЛЬНИЦЫ дланію очи свои закрываетъ.

О когда бъ, Слушатели, смертному дано было превосходящее человѣческаго свойство, и можно бъ было ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ изъ гроба воззрѣть въ нынѣшнія наши златыя времена на

на прежнюю свою отчизну; то бЪ онЪ воззрЂвЪ, и видя желанія всЂ свои нынЂ ЕКАТЕРИНОЮ исполняемы, поистиннЂ содрогнулся и пришелЪ отЪ усердствующей и извЂстной своей кЪ Отечеству ревности вЪ восторгЪ; а зломыслящіе и негодующіе Россійскіе враги не терпя сего, томужЪ бы послЂдовали отЪ угрызающей зависти и страха.

Ибо ктобЪ могЪ думать, что толикія добродЂтели нашей ВСЕМИЛОСТИВЂЙШЕЙ МОНАРХИНИ совмЂстны и обитать могутЪ у одного смертнаго. ПоистиннЂ не только не одной душЂ быть надлежитЪ; но нЂкоему божеству изЪ человЂкЪ быть должно, чтобЪ всЂ сіи превышающія человЂческихЪ качества собраны были во едино. И потому изыдите на ВостокЪ, ЮгЪ и ЗападЪ, и обрящите человЂка подобнаго ЕКАТЕРИНЂ, и услышите гласЪ вЂщающЪ: *НЂсть здЂ, но вЪ полунощныхЪ странахЪ.*

ТакимЪ образомЪ видите, Слушатели, сколько сей драгоцЂннЂйшій ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА рожденія день, изліялЪ на насЪ своихЪ щедротЪ, и мы сердечно и безпристрастно признаться можемЪ и сказать, что переродились мы во ономЪ.

Но тщетно и крайнЂ недостаточно бЪ было мое стараніе, естьли бЪ я хотЂлЪ распространяться вЪ изЪясненіи безпримЂрныхЪ и толь возвышенныхЪ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА дарованій. Ибо прославлять и воспЂвать ЕЯ великія качества требуется быть громогласнЂйшему, нежели я, коегобЪ слова изЪясняли самое живое дЂйствіе сладчайшихЪ ЕЯ дЂлЪ, и потому родиться на то надобно вновь Цицерону.

И такЪ теперь, Слушатели, спЂшу я кЪ намЂреваемому мною сего дня изЪяснить предЪ вами дЂлу.

Все то, Слушатели, что мы зримЪ, вкушаемЪ, осязаемЪ, пріуготовляемЪ и употребляемЪ, или кЪ покрытію нашей наготы, или кЪ защищенію и кЪ безопаснЂйшему и спокойнЂйшему препровожденію и подкрЂпленію нашей жизни; и чЂмЪ мы наслаждаемся, славимся, украшаемся, обогащаемся и входимЪ сЪ другими народами вЪ коммерцію и союзы, называется *вещьми натуральными.*

Сіи вещи натуральныя почерпаемъ мы изъ трехъ натуральныхъ такъ называемыхъ *Владычествъ* (Regnis), на кои оныя и раздѣляются, на прикладъ:

Первое изъ нихъ называется *Владычество вещей выкапываемыхъ*, или *Минеральное* (Regnum Minerale, ſiue Foſſile); Второе *Владычество Растѣній* (Regnum Vegetabile), а третіе *Животныхъ* (Regnum Animale).

Наука та, чрезъ которую мы получаемъ, или пріобрѣтаемъ натуральныхъ вещей знаніе, именуется *Исторіею Натуральною*.

И такъ Исторія Натуральная содержитъ въ себѣ помянутыя три владычества; и слѣдовательно состоитъ изъ трехъ частей, а имянно: изъ *Литологіи*, или *Минералогіи*, или *знанія вещей выкапываемыхъ*; изъ *Ботаники*, или изъ *науки растѣній* и изъ *Зоологіи*, или изъ *знанія животныхъ*, и учитъ удобнѣйшимъ способомъ вопервыхъ различать всѣ многочисленные предметы, содержащіеся въ трехъ оныхъ натуральныхъ владычествахъ, по постояннымъ и свойственнымъ имъ примѣтамъ, дабы имъ не притти въ замѣшательство; потомъ разпознавъ такимъ образомъ, давать имъ имена собственныя, которыя бы всякому были вразумительны; а напослѣдокъ положивъ и соблюдя все сіе, изыскивать качества, силы, состояніе и свойство каждой вещи.

И по сей причинѣ разнствуетъ она отъ Физики тѣмъ, что оная разсуждаетъ о всѣхъ вещахъ вообще по правиламъ философическимъ.

И такъ слѣдуетъ мнѣ въ нынѣшнемъ вашемъ, Почтеннѣйшіе Слушатели, торжественномъ собраніи предложить о *пользѣ* и *знаніи собираніи* и *разположеніи* въ хлѣбопашествѣ предметовъ перваго владычества, то есть о вещахъ выкапываемыхъ, и имянно изъ оныхъ, о такъ называемомъ *Черноземѣ*, или *плодоносной землѣ*. Тѣмъ наипаче, что въ благословенное царствованіе Всемилостивѣйшей нашей МОНАРХИНИ, какъ вы ужѣ и выше поняли, не токмо отверзло намъ наше любезное Отечество почти неистощимыя, до ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА правленія временъ сохраняемыя и затворенныя въ нѣдрахъ

земныхъ,

земныхъ, свои разнаго рода богатства и сокровища, но и учреждено ЕЯ Высокоматернимъ попеченіемъ для исправленія и открытія намъ лучшаго пути во внутреннемъ нашемъ домоводствѣ Экономическое Общество; и равномѣрно не меньше того прилагается всяческое стараніе о приведеніи болотистыхъ и неудобныхъ мѣстъ въ удобныя лугамъ и хлѣбопашеству. Того ради разсудилось мнѣ, что, можетъ быть, по такимъ обстоятельствамъ не непріятно будетъ, естьли я предложу о помянутомъ *черноземѣ*, или такъ называемой *плодоносной землѣ*.

Но прежде нежели войду въ самыя дѣла обстоятельства, испрашиваю у Васъ себѣ сроднаго Вамъ и всегдашняго вашего великодушія и снисхожденія. Ибо я въ ономъ весьма нужду имѣю; потому, что вопервыхъ приступаю я къ дѣлу дотакому, которое бы и зрѣлѣйшему и искуснѣйшему меня довольно показалось къ предпріятію важнымъ и тягостнымъ. Вовторыхъ зная ваше глубокое знаніе въ наукахъ, и нѣжнѣйшей вкусъ въ краснорѣчіи; а напослѣдокъ чувствуя моихъ въ знаніи душевныхъ свойствъ довольной недостатокъ, и зная собственную маловажность и имѣя слабую грудь; почему и лишаюсь сильнаго духа, которой бы могъ чинить крѣпкое напряженіе и придать красоту голосу моему въ произношеніи, нахожусь въ сомнѣніи и отчаяваюсь удовлетворить Вамъ за ваше благоволеніе и удостоеніе вашимъ присутствіемъ здѣшнихъ *Музъ*. Но когда размышляю о вашемъ великодушіи, человѣколюбіи, благосклонности и снисхожденіи, то симъ ободрясь, начинаю мое предложеніе.

Минералы, или *вещи выкапываемыя*, кои также и подземныя тѣла слывутъ, суть такія тѣла, которыя безъ жизни и безъ всякаго въ скважинахъ, или въ жилахъ видимаго соку растутъ. Онѣ находятся по большей части въ нѣдрахъ земныхъ, а иногда и на поверьхности земнаго шара.

Наука объ оныхъ, какъ уже и выше слышали, называется *Минералогія*, которая есть знаніе о тѣлахъ смѣшенныхъ, составленныхъ и неорганическихъ, кои непрестанно увеличиваются, или растутъ, не имѣя во внутреннихъ своихъ частяхъ, или въ трубочкахъ и жилахъ, не только никакого соку, но и ниже для сохраненія и содержанія онаго самыхъ трубочекъ.

Тотъ, кто о сихъ тѣлахъ довольное знаніе имѣетъ, *Минералогомъ* называется.

И такъ разнствуютъ оныя отъ *Растѣній* и *Животныхъ* тѣмъ, что они ниже жизни, и ниже движенія не имѣютъ, да и притомъ не одинакія, но смѣшенныя тѣла. *Растѣнія* жъ имѣютъ жизнь и жизненные соки обращающіеся въ ихъ трубочкахъ, или волокнахъ, но не трогаются съ мѣста; а *Животныя* не токмо имѣютъ все то, что растѣнія имѣютъ, но еще по воли своей имѣютъ и движеніе. Слѣдовательно *Минералы*, или вещи выкапываемыя въ томъ только съ ними сходствуютъ, что и они растутъ.

Они раздѣляются разными *Минералогами* разно. Мы послѣдуя для лучшаго удобства Валлерію, коего *Минералогія* переведена на Россійской языкъ, расположимъ ихъ на пять главныхъ родовъ.

1. На зе́мли, 2. на камни, 3. на со́ли, 4. на сгараемыя вещи и 5. на металлы.

Зе́мли (Terrae), коихъ малыя частицы не твердо между собою соединяются, и отъ воды рухлѣе и мягче становятся, и о коихъ мы единственно при нынѣшнемъ случаѣ разсуждать будемъ, а особливо о той землѣ, которая называется *Черноземомъ* или *плодоносною землею*, оставляя прочія до другаго времени; для того, что ихъ знаніе полагать мы будемъ за самопервѣйшее и главнѣйшее для деревенскихъ домоводцовъ, которое они должны употребить въ свою пользу.

Земля, Почтеннѣйшіе Слушатели, въ разсужденіи своихъ различныхъ грунтовъ и состоянія, есть самое преизящнѣйшее Всевышняго Существа твореніе, коя такъ премудро расположена и устроена, и для толь многихъ и различныхъ растѣній и животныхъ, изъ коихъ всякое требуетъ для себя особливую землю, въ которой оныя растутъ, живутъ и покоятся.

Древа̀ и другія растѣнія, да и все то, что земля производитъ, требуютъ отчасти *сухую*, а отчасти *мокрую*, нѣкоторыя *холодную*, а другія *горячую* или *теплую* землю; иныя *песокъ*,

песокъ, иныя *глину*, другія *черноземъ*, а другія *смѣсь* и такъ далѣе; будучи натура въ сихъ обстоятельствахъ такъ нѣжна и чувствительна, что естьли каждой родъ изъ оныхъ по сродности своей не получитъ себѣ такой земли въ жилище, каковой онаго природа требуетъ, то тщетенъ будетъ тотъ трудъ и стараніе, чрезъ которое мы силимся украшать оную тѣмъ, что служитъ къ удовольствію и подкрѣпленію, какъ человѣческому, такъ и прочихъ животныхъ. Чего ради Стихотворецъ изрядно о семъ поетъ.

Nec vero terrae ferre omnes omnia poſſunt &c.

Не всякая земля все произносить можетъ и пр.

И такъ мы оставимъ здѣсь изслѣдованіе о различныхъ земляныхъ слояхъ, сложеніи и нѣдрахъ, Физикамъ; но будемъ держаться у самой поверьхности земли и около лежащихъ оной разныхъ родовъ плодородныхъ земель, примѣчая тѣ, коихъ польза и употребленіе въ домоводствѣ за нужную и необходимую почитается.

Такимъ образомъ находимъ мы вопервыхъ различные виды *чернозему*, которой по Валлерію относится къ *пылопатымъ землямъ*, (*) и слыветъ у него *садовою землею*; и *черною плодоносною землею*, (lat. humus, humus communis atra, humus atra, terra nigella. Woodward, terra daedala, terra fertilis nigra.) и которой въ огнѣ горитъ, и становится бѣловатымъ, съ крѣпкою водкою не киснетъ, но токмо въ водѣ надувается и распространяется, и находится на самой поверьхности земнаго круга, а иные его виды и въ другихъ мѣстахъ, и кои бываютъ черноватаго, красноватаго и желтаго цвѣту, а въ огнѣ тверды и неровны бываютъ.

Изъ сихъ примѣчаемъ мы вопервыхъ просто называемой *черноземъ*, которой лежитъ на самомъ верьху земли и есть ближайшій къ травамъ, коими одѣвается весь земной шаръ, и коихъ корешки въ немъ же утверждаются. И для того обыкновенно онъ называется *хорошею* и *плодородною*, а нѣкоторыми *огородною*, или *садовою* землею, въ разсужденіи своей изобильной

(*) Смотр. его Минералогію стр. 15. родъ 1. и видъ 1.

бильной доброты и плодородности, которою онъ превосходитъ всѣ прочіе роды земель.

Онъ состоитъ по большей части изъ согнившихъ травъ и растѣній, которыя частію въ са́момъ воздухѣ, какъ говорятъ, подъ непокрытымъ небомъ, а частію въ живущихъ тѣлахъ перемѣну сію претерпѣли.

Онъ получаетъ себѣ въ разсужденіи выгоднаго своего положенія на поверьхности земной свое плодородіе съ верьху изъ разныхъ упадающихъ на него жидкостей, какъ-то росы, дождя и снѣгу. Такимъ образомъ можно его почесть за питателя пашни, луговъ и огородныхъ овощей.

Онъ въ хорошую погоду всегда рыхлъ и содержитъ въ себѣ по большей части довольно жирности и нѣсколько всегда солености. Онъ не твердѣетъ и не засыхаетъ такъ, какъ корка, чему подвержены другіе роды земель; слѣдовательно и не наноситъ растѣніямъ великаго вреда. Онъ принимаетъ удобно къ себѣ воду и держитъ ея долго, и которая въ немъ, естьли онъ потерялъ нѣсколько изъ оной чрезъ дневной жаръ и теплоту, безпрестанно награждается росою, падающею ночнымъ временемъ. Но однако при продолжающейся сушѣ и заморозахъ трескается и разсѣдается онъ нѣсколько, такъ что растѣнія въ такомъ случаѣ не безъ вреда остаются.

Онъ почитается вообще отъ всѣхъ искусныхъ деревенскихъ домоводцовъ за самую лучшую и выгоднѣйшую землю для всякаго роду хлѣба; для того, что онъ довольно глубоко на поверьхности земной простирается и бываетъ черенъ, рыхлъ и пухлъ; и при томъ нарочито слѣпляется и соединяется, и безъ всякаго примѣсу хряща и песку находится; и что онъ во время пашни подымается отъ плуга въ довольно большихъ глыбахъ, которыя безъ большáго труда и почти сами собою рассыпаются и распадаются; но только не въ пыль, такъ, какъ другія зе́мли хуждшаго сво́йства. Слѣдовательно и не можетъ онъ не быть самою лучшею и выгоднѣйшею землею, какъ для пашни и луговъ, такъ для садовъ и огородовъ.

Но

Но однако Господинъ Баронъ Браунеръ (*) въ своихъ опытахъ о пашнѣ и лугахъ примѣчаетъ, что одинъ *черноземъ* для озими или осѣнняго сѣву не такъ много полезенъ, потому что онъ отъ заморозовъ вредится и разсѣдается; но почитаетъ его больше удобнымъ для весенняго сѣву, хотя онъ въ разсужденiи изобильной его жирности и питательныхъ свойствъ и весьма много производитъ соломы; но токмо самое зерно не такъ полно и тучно бываетъ, слѣдовательно и не соотвѣтствуетъ желаемому концу.

Но мы находимъ *черноземъ* какъ для пашни, такъ и для луговъ весьма способствующею и выгодною землею: хотя онъ въ то время, когда будетъ употребленъ къ пашнѣ смотря по обстоятельствамъ и долженъ нѣсколько мѣшаться съ другими землями, о которыхъ мы въ другомъ случаѣ стараться не преминемъ упомянуть. А чтожъ онъ разсѣдается, то кажется, что оное еще не отъемлетъ его превосходства предъ другими землями. Ибо такое приключенiе не отъ его собственной натуры, и не всегда быть можетъ, но зависитъ оное отъ долговременной суши и жаровъ. И такъ онъ имѣетъ по крайней мѣрѣ всѣ тѣ свойства, кои требуются къ удобной пашнѣ и изобильному рожденiю хлѣба. А впрочемъ нѣтъ никакого правила безъ изъятiя.

Но что касается до луговъ, то онъ безъ всякаго сомнѣнiя самая выгоднѣйшая земля, коя только можетъ найтися на земномъ шарѣ. Господинъ Шведской Подполковникъ Боiе (**) увѣряетъ и говоритъ въ своей книгѣ, называемой *Шведской деревенской Домоводецъ*, что тотъ, кто довольно имѣетъ чернозему для луговъ, или для паствы, можетъ увѣренъ быть, что трава на ономъ растетъ весьма нѣжно и бываетъ въ поясъ человѣку; и что на такой землѣ по меньшой мѣрѣ можетъ онъ снять десять возовъ сѣна, съ меньшаго количества землй нежели съ десятины.

Въ садахъ и огородахъ *черноземъ* въ разсужденiи своей жирности и рыхлаго свойства для многихъ земляныхъ плодовъ и растѣнiй весьма полезенъ. Чего ради всѣ тщательные и разумные садовники вездѣ его ищутъ и собираютъ, не только, чтобъ единственно употреблять оной просто въ своихъ са-

(*) Смотр. его опыты о пашнѣ и лугахъ на Шведскомъ языкѣ.

(**) Смотр. его книгу.

дахъ, но и мѣшаютъ его съ другими землями для лучшаго плодородія.

Чернозем также весьма полезенъ и нуженъ для *Хмѣльников* какъ такая земля, которая довольно рыхла и достаточные имѣетъ питательные соки, чего ради она въ семъ случаѣ особливо и похваляется отъ Господина Доктора Олава Бромелія. (*)

Сверьхъ сего деревенскіе домоводцы, Слушатели, считаютъ не одинъ родъ сего чернозему способнѣйшимъ къ пашнѣ, но многіе, кои всѣ находятся различныхъ качествъ и дѣйствій въ разсужденіи плодородія; да иначе и быть не можетъ. Ибо оные всѣ смѣшены съ другими землями, слѣдовательно и не бываютъ такъ чисты, какъ предыдущій. Того ради по моему мнѣнію оные *черноземы* можно почесть какъ нѣкоторую помощь и удобреніе къ пашнѣ въ разсужденіи предъ первымъ, и называть ихъ добрыми землями и не оставлять въ презрѣніи. Ибо и оные не меньшей цѣны и примѣчанія стоятъ, какъ и предыдущій въ разсужденіи своего плодородія.

Того ради за нужно нахожу изъяснить и объ нихъ.

Вопервыхъ примѣчаютъ они *глинистой чернозем*, которой состоитъ отчасти изъ сѣрой глины и отчасти изъ чернозему. Онъ холоднаго и вяжущаго свойства, вкусомъ сладковатъ, и для работы довольно легокъ; а сверьхъ того и плодороденъ. Такъ что, естьли поле, состоящее изъ такого чернозему, и имѣющее синюю, или красную глину въ грунтѣ, или на своемъ днѣ и основаніи, будетъ сколько нужда требуетъ удобрено, то дастъ оно всѣхъ родовъ изрядной и хорошей хлѣбъ: однако весеннимъ временемъ онъ бываетъ не такъ безопасенъ, а особливо когда послѣ сильнаго дождя наступитъ жестокая и скорая суша, къ чему его тогда глина подвергаетъ опасности. Ибо она отъ великой суши на поверьхности своей трескается, и разсѣданіемъ своимъ доходитъ до самыхъ корешковъ растѣній, чрезъ что и разрываетъ нѣжные и худо утвержденные хлѣбные корешки, и такъ напослѣдокъ оной исчезаетъ.

Вторымъ почитаютъ они *каменистой и песчаной*, или съ *хрящом* смѣшенной *чернозем*, которой состоитъ изъ не большихъ камней и чернозему. Сія земля рыхла и горяча; и когда

(*) Смотр. его Лупологію, или трактатъ о хмѣльникахъ.

когда она въ своемъ основанiи или днѣ имѣетъ глину, то носитъ она всякаго роду хорошей хлѣбъ. Неудачливою землею весьма мало бываетъ, какъ въ сухую, такъ и въ мокрую погоду; потому, что не большiе оные камни не только хранятъ хлѣбной корень отъ жестокихъ дождей, но притомъ и прохолаживаютъ въ продолжающуюся сушу. Того ради такiе камни ни для чего не должно сбирать и сносить съ такого поля, потому что земля уже послѣ того совсѣмъ не будетъ имѣть той способности къ хлѣбородiю; а особливо, что черноземъ составляетъ въ оной меньшую часть.

Третьимъ почитаютъ *лѣсной*, и на смолу похожей *черноземъ*, которой также и *легкою землею* слыветъ, и кой всегда масленымъ кажется, и притомъ рыхлъ, почему и растѣнiя на немъ скоро всходятъ. Онъ считается за плодородную пахатную землю; особливо, естьли онъ имѣетъ на днѣ глинистой хрящъ, то бываетъ хорошъ для весенняго сѣву: а притомъ не отказываетъ и всякаго рода хлѣбу, только естьли оной по обстоятельству и какъ нужда требуетъ будетъ унавоженъ, но пшеницы почти совсѣмъ не носитъ. И естьли отъ него какой либо опасности ожидать должно, то оная случиться можетъ въ оттепель, или въ таль зимою, когда такое поле употреблено было для озими; также не безъ вреда остается и отъ лѣтнихъ жаровъ и засухъ.

Четвертымъ почитаютъ *болотной черноземъ*, которой также называется и мерзлою землею, или *тиною*. Онъ кисловатъ и притомъ много холоденъ; по чему онъ и употребляется съ немалымъ прибыткомъ къ удобренiю и поправленiю песчаныхъ полей. Потому что, какъ песокъ отъ солнечнаго зною не только бываетъ горячь, но и горючь, напротивъ чего болотной черноземъ чрезвычайно холоденъ, то умѣренное смѣшенiе горячаго и холоднаго производитъ весьма много къ богатому и изобильному хлѣбному урожаю. Такимъ образомъ всякому ясно, какая происходитъ польза и какой изобильной жатвы отъ такого умѣреннаго и хорошаго смѣшенiя сихъ двухъ родовъ земель тщательному и старательному домоводцу ожидать должно.

Вышепомянутой господинъ Подполковникъ Боiе (*) увѣряетъ, что онъ испыталъ съ добрымъ успѣхомъ *болотнаго чернозему* хорошее дѣйствiе на песчаныхъ поляхъ и горахъ; и притомъ почитаетъ за ненадобное, чтобъ его поднявъ, или ната-

(*) Смотр. тамъ же.

натаскавъ, дать лежать ему цѣлой годъ и сгорѣться, какъ то другіе требуютъ; но возить тотчасъ на песчаное мѣсто, или поле толщиною въ пол аршина. Послѣ чего должно его размѣтать оставляя только толщиною на четверть аршина, и потомъ сушить восемь дней, по прошествіи которыхъ запахивать его и мѣшать съ пескомъ плугомъ, которой и поднимать должно столько глубоко, сколько возможно.

Сверьхъ сего увѣдомляетъ онъ, что посѣянныя имъ вешнимъ сѣвомъ двѣ бочки овса на такъ пріуготовленномъ полѣ принесли шестнатцать бочекъ. (*) Оное поле на слѣдующей годъ сдѣлано было холостымъ и унавожено вторично тѣмъ же болотнымъ черноземомъ въ четверть аршина, а въ осень послѣ сего посѣялъ онъ одну бочку ржи, которая на слѣдующей годъ принесла двенатцать бочекъ, или девять четвертей Россійскихъ.

Такимъ образомъ мнѣ кажется, что сего довольно, и не можно больше требовать ниже отъ искусства и ниже отъ старанія, а особливо отъ такой неплодной земли, которая будучи совсѣмъ безполезна, напослѣдокъ самымъ простымъ и безубыточнымъ способомъ безъ всякаго другаго навозу удобрена и приправлена однимъ только болотнымъ черноземомъ, и которая однако принесла отъ одной бочки 12. хорошаго хлѣба, считая только между тѣмъ одногодичное холостое поле.

Слѣдовательно, равнымъ образомъ оная болотная земля удобна, можетъ быть къ поправленію и приведенію въ плодородіе и такого песку, на которомъ ничего другаго не растетъ кромѣ вереска (erica).

Пятымъ почитаютъ *березовой черноземъ*, кой всегда сухъ и холоденъ; и потомъ шестымъ *можжевеловой и сосновой черноземъ*, которой натурою не только теплъ, но и весьма горячъ. Такимъ образомъ чрезъ умѣренное смѣшеніе оныхъ можно сдѣлать безполезную и неплодную землю доброю и плодородною.

Седьмымъ почитаютъ *еловой черноземъ*, которой также жиренъ, но нѣсколько холоднѣе, нежели сосновой, и притомъ горячаго вкуса.

Напослѣдокъ осьмымъ примѣчаютъ *орѣховой черноземъ*, которой также и *лѣснымъ черноземомъ* называется. Онъ по большей

(*) Одна Шведская бочка составляетъ Россійскихъ 6. четвериковъ, слѣдовательно 16. бочекъ сдѣлаютъ 12. четвертей.

большей части состоитъ изъ хорошей и плодородной земли; потому что онъ въ себѣ имѣетъ, какъ жирность, такъ и теплоту, помощію которой растѣнія скоро возходятъ и имѣютъ хорошіе соки къ своему питанію. Онъ по большей части почитается полезнымъ для ржи, и весенняго сѣву, и притомъ можно на немъ безъ всякой приправки, или особливаго удобренія многіе годы съ выгодою сѣять.

Теперь осталось еще упомянуть, Почтеннѣйшіе Слушатели, о *болотной плажной землѣ*, или о *болотномъ торфѣ*, (Humus paluſtris in igne non foetens), которой по Валлерію принадлежитъ до одного съ *черноземомъ* классу. (*)

Его свойства суть слѣдующія: онъ нарочито рыхлъ, и скоро въ огнѣ загарается, токмо безъ худаго запаху, каковъ бываетъ Голландской торфъ.

Онъ жженой и нежженой къ удобренію и унавоженію пашни считается полезнымъ. Однако жженой бываетъ сильнѣе и почитается за дѣйствительнѣе. И естьли кто за нужно найдетъ его употреблять, то должно примѣчать слѣдующее: весеннею порою надобно его приказать столько нарѣзать, сколько потребно; а особливо больше такого, которой глинистъ и нѣсколько жиренъ, кой потомъ не много высушивъ, должно сметать въ небольшія для сожженія кучи, какія обыкновенно на поле во время навоженія вывозятся и валятся.

При жженіи надобно наблюдать, чтобъ онъ не чрезвычайно много, или совсѣмъ въ пепелъ былъ сожженъ; потому что тогда вся жирность его разсѣется, и самое то, посредствомъ чего можно пособить плодородію, улетитъ на воздухъ. И дабы сему возпрепятствовать, то надобно будетъ кучи обложить еловыми, сосновыми, или можжевеловыми сучьями, такъ чтобъ огонь, которой въ срединѣ ихъ будетъ находиться, не могъ вытти наружу, и такимъ образомъ сохранится въ оныхъ для сѣявшагося хлѣба нужная и полезная къ подкрѣпленію матерія.

Господинъ Стридсбергъ (**) въ книгѣ своей о Шведской пашнѣ говоритъ, что такимъ образомъ сожженной торфъ чрезвычайно

(*) Смотр. его Минералогію стр. 20. видъ 1.

(**) Смотр. его книгу на Шведскомъ языкѣ.

вычайно къ удобренію пахатныхъ земель полезенъ, и притомъ всевозможнымъ образомъ служитъ къ умноженію зерна.

И такъ теперь, Слушатели, заключимъ о черноземѣ слѣдующимъ: естьли съ нимъ при пашнѣ обходиться, то надобно, чтобъ онъ рѣдко былъ дѣланъ холостымъ, или лежалъ пустъ, а чаще и прилѣжнѣе былъ паханъ, что ему служитъ въ великое подкрѣпленіе и удержаніе его въ силѣ, или способности къ хлѣбородію: и притомъ осеннимъ временемъ, когда уже хлѣбъ сжатъ и убранъ, должно его нѣсколько разъ поднимать, и такимъ образомъ освобождать и избавлять его отъ негодныхъ и вредныхъ ему травъ (vitiis agrorum), отъ коихъ онъ обыкновенно зарастаетъ, и кои истощаютъ его силу и отнимаютъ ту влажность, или питательной сокъ, которой долженъ способствовать къ урожаю хлѣба. Сверьхъ сего надобно наблюдать, чтобъ онъ какъ въ осень, такъ и на зиму былъ сбитъ и лежалъ плотно и крѣпко; дабы осенняя, или весенняя вода не могла размягчить, обмыть и унести солоноватой его жирности. Того ради когда онъ охолощенъ, или безъ посѣву, то его можно сжимать и придавливать нарочно къ тому сдѣланнымъ толстымъ и тяжелымъ деревомъ, или каткомъ, а сверьхъ сего надобно провести бо́льшія предъ прочими поперечныя бо́розды, или небольшіе каналы, которые бъ проводили или спускали съ него воду въ главной каналъ (*), дабы онъ тѣмъ былъ способнѣе и легче къ вешнему паханію. Естьли жъ кто пожелаетъ на лѣто его оставить безъ посѣву, а поднять для осенняго, къ чему однако онъ мало находится способенъ, то должно стараться, чтобъ онъ послѣ каждаго вспаханія, и когда уже вредныя тра́вы помощію боронѣнія всѣ вычищены, былъ сбитъ и удавленъ помянутымъ каткомъ, и притомъ чтобъ оставлены были частыя водяныя бо́розды. Такимъ образомъ лѣтнимъ временемъ не можетъ вода такъ скоро смыть и свести жирность, а высушивающіе жары вытянуть и унести на воздухъ въ большемъ количествѣ летучую соль, которая иначе въ рыхломъ полѣ лѣтнимъ временемъ скоро выхо-

(*) Главной каналъ бываетъ сдѣланъ иногда въ срединѣ самаго по́ля, а иногда внѣ его. Но только всегда вести оной должно въ ту сторону, куда поле больше наклонилось, или покато, что разумѣется и о большихъ бороздахъ; а стекшая съ него жирная вода не тратится; потому, что ею же можно поливать, или расплескивать ея изъ каналу сколько возможно на то же поле.

выходитъ; для того, что чѣмъ оная больше противъ солнечныхъ лучей лежитъ открыта, тѣмъ скорѣе исчезаетъ, о чемъ Господинъ Стридсбергъ въ своей книгѣ о пашнѣ также примѣтилъ.

Господинъ Подполковникъ Боіе совѣтуетъ, что когда такая земля удобриваться будетъ, то должно ея удобривать сучьями и опилками, или и щепнымъ навозомъ; муравьиными кучами и обыкновенною золою, что производитъ, какъ онъ говоритъ, немалую пользу; но естьли такого не случится, а надобно будетъ употребить другой какой нибудь навозъ, то, чтобъ оной былъ скотской, коимъ должно весьма тонко устлать, и не прежде, какъ уже оной довольно перегорѣлъ, а иначе вмѣсто хлѣба будетъ одна трава.

Что жъ надлежитъ до сѣнокосу, то уже я упоминалъ выше сего о особливой чернозема плодородности и выгодности въ лугахъ, и при томъ какой тучной и изобильной травы ожидать отъ него должно.

И такъ, Почтеннѣйшіе Слушатели, сколько возможно было и обстоятельство времени дозволило, старались мы дать нѣкоторое понятіе и изъяснить употребленіе и пользу чернозема и ему свойственныхъ земель; а теперь слѣдуетъ показать, чего ради какъ онаго, такъ и другихъ земель собраніе и разположеніе нужно.

Я думаю, что всякой благоразумной, рачительной и старательной домоводецъ, согласится со мною и найдетъ за полезно всякія собирать земли, дабы тѣмъ удобнѣе можно было доходить до обстоятельнѣйшаго и основательнѣйшаго знанія владѣнія своего земель, какія гдѣ, или въ которомъ уѣздѣ и деревняхъ его изъ оныхъ находятся, дабы чрезъ то узнать ихъ свойство, и узнавъ можно было, естьли оныя не самыя лучшія, поправить, или удобрить и къ оному удобренію полезнѣйшее и сроднѣйшее употребить средство; а отъ доброй и плодоносной земли чрезъ уменьшеніе, или прибавленіе приносящихъ пользу средствъ, ожидать еще большихъ выгодъ. Но какъ сіе иначе воспослѣдовать безъ собиранія, расположенія и безъ точнаго земель знанія едва можетъ; то я за полезно нахожу предложить, дабы не только различныхъ видовъ называемой черноземъ, но и прочихъ родовъ земли собираемы и разполагаемы были такъ, какъ *Минералоги* поступаютъ въ собираніи и разположеніи Минеральныхъ кабинетовъ. То есть разположить ихъ на свои роды и виды и хранить оныя не только

съ

съ запискою ихъ свойствъ, названія, и того уѣзду и деревни, но и самаго поля, съ котораго такая земля будетъ взята и какимъ образомъ, или способомъ въ пашнѣ оная употребляется. Ибо не рѣдко случается, что въ одномъ полѣ два, а иногда и три разные рода земель находятся, да къ тому жъ и свойствами своими противные, отъ чего конечно и не можетъ не воспослѣдовать непріятное въ пріобрѣтеніи достаточной и выгодной жатвы препятствіе. А сему послѣдуя порядку не только бъ каждому частному владѣтелю слѣдовала изъ такого обстоятельнаго знанія великая польза, но и не меньше того, въ разсужденіи такъ пространныхъ и отдаленныхъ любезнаго нашего Отечества провинцій, всему обществу; потому, что, узнавъ каждую землю не только во всякомъ уѣздѣ и деревнѣ, но и въ каждомъ полѣ, можно будетъ изыскивать такія сродныя ей и поправленія къ вящшему и изобильнѣйшему рожденію и умноженію хлѣба; а особливо въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ натура земли произвела, или самыя лучшія и плодоносныя, или въ нѣкоторыхъ тому противныя. Чего ради, какъ въ лучшихъ, такъ и въ хуждьшихъ поистиннѣ можно будетъ большаго ожидать изобилія и приращенія чрезъ пристойное удобреніе и поправленіе. Но сего ужѐ довольно, Слушатели.

Я признаюсь, что слово мое было продолжительно, въ разсужденіи свойства сей матеріи.

И тако время обратиться теперь къ повторенію радостныхъ изъясненій нашихъ о семъ торжественномъ дни рожденія *Премудрѣйшія Нашея* МОНАРХИНИ, которая безпрестанно печется и старается о нашемъ благѣ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ, *Дражайшая* Наша МАТЕРЬ, удостой сіе малое и слабое сердецъ нашихъ жертвоприношеніе *Высокоматерняго* ТВОЕГО благопріятія, озари насъ свѣтомъ ТВОЕЯ премудрости и научи насъ ходить по стезямъ путей ТВОИХЪ, да пріобрящемъ благая и прославимъ ТВОЕ благословенное царствованіе. И такъ утвердивъ, просвѣтивъ, научивъ, прославивъ и приведъ насъ и наше благо въ лучшее состояніе, блистай великими ТВОИМИ и неподражаемыми дарованіями, и совершай славу и благоденствіе ТВОЕЯ державы.

